

— Именно в тот полдень, когда ты не пошла домой вместе с нами.

— Оу, я ходила ужинать.

Си Цин небрежно поинтересовалась:

— С кем это?

— Неужели ходила на свидание? — у Линь Му снова мысли потекли в том же направлении.

Е Цинъян предпочла просто проигнорировать его слова, повернулась к Си Цин:

— С мамочкой. Ты разве нас не видела?

Си Цин кивнула:

— Как раз заметила, как ты садилась в машину. — Взглянув на точёный профиль Е Цинъян, она подумала: неужели это и правда её мамочка?

— Собираешься есть вкусняшки и даже не зовёшь нас, совсем совесть потеряла! Неужели боялась, что мы объедем твою мамочку? — недовольно предъявил Е Цинъян Линь Му.

Е Цинъян криво усмехнулась:

— Я за Си Цин не переживаю, беспокоюсь только за тебя, посмотри на себя.

Линь Му потрянул головой:

— А что со мной не так?

Си Цин холодным тоном бросила в ответ:

— Ума палата, да силыллы без ума.

Линь Му скривился в обиженной гримасе, а Е Цинъян рассмеялась, и на душе у неё сразу стало намного светлее.

Е Ицин вернулась домой около половины десятого вечера. Едва послышался звук открывающейся двери, как из своей комнаты вышла Тетушка Чжан.

Е Ицин по привычке бросила взгляд на комнату Е Цинъян на втором этаже — свет не горел.

— Она спит?

— Вы про мал. Янг? Разве она не была с вами?

Услышав слова Тетушки Чжан, Е Ицин на секунду замерла с туфлей в руке и подняла голову:

— В смысле, Е Цинъян сейчас нет дома?

— Она сегодня вообще не возвращалась. Я-то думала, она к вам поехала, — Тетушка Чжан теперь тоже забеспокоилась.

Е Ицин нахмурилась, достала телефон и принялась набирать номер Е Цинъян. После череды

гудков в динамике раздался женский голос: «Вызываемый абонент не отвечает, перезвоните позже», после чего вызов автоматически сбросился.

С мрачным лицом Е Ицин набрала номер снова, но в трубке вновь зазвучал тот же знакомый голос...

Е Цинъян аккуратно достала из сумочки ключ и осторожно отперла дверь. Войдя в прихожую, она машинально глянула на второй этаж в сторону комнаты Е Ицин — темно. Значит, ещё не вернулась. Фух... Она невольно шумно выдохнула. После окончания занятий она не пошла домой, а сразу побежала к Линь Му играть в видеоигры. Увлёкшись, она совершенно потеряла счёт времени, а когда снова посмотрела на часы, было уже почти десять. Перепуганная до смерти, она схватила школьный портфель, вскочила на велосипед и вихрем помчалась домой.

К счастью, к счастью она успела вернуться до возвращения мамочки. Иначе, узнай та, что дочь допоздна торчала у одноклассника, да ещё и не предупредила её с Тетушкой Чжан заранее, где находится, ей бы точно не поздоровилось.

Она обула свои любимые шлёпанцы и, услышав звук работающего телевизора, невольно расплылась в улыбке:

— Тетушка Чжан, я дома! Вы сег...

Остаток фразы застрял в горле, словно кость. Е Цинъян так и застыла с приоткрытым ртом, ошеломленно глядя на человека на диване.

— Ма... мамочка.

Лицо Е Ицин было страшнее тучи, а от всего её облика веяло удушающим холодом.

— Вспомнила всё-таки дорогу домой, — от её леденящего голоса мороз пробирал до костей.

— ... — Е Цинъян невольно вздрогнула и, опустив голову, промолчала.

Видя её вид, Е Ицин разозлилась ещё сильнее:

— Ты вообще знаешь, сколько сейчас времени?

Е Цинъян подняла глаза на часы на стене:

— Десять пятнадцать.

— Значит, понимаешь, как поздно! Ни одного звонка, и на звонки не отвечает!

Не отвечает на звонки? Е Цинъян инстинктивно сунула руку в карман брюк за телефоном и тут же вспомнила, что ради игры поставила его на беззвучный режим, чтобы никто не отвлекал.

Е Ицин звонила раз за разом, сбившись со счёта, и каждый раз слышала один и тот же ответ. Ей казалось, что внутри неё бушует пламя.

— Е Цинъян, ты можешь хоть иногда думать о других?!

Голос Е Ицин был тихим, но обладал такой пронзительной силой, что ударил прямо в сердце Е Цинъян. Лишь спустя долгое время послышался тихий шёпот:

— Прости, мамочка, я больше так не буду.

С этими словами она повернулась и побежала вверх. Глядя на эту хрупкую спину, Е Ицин почему-то почудилось в ней что-то надломленное.

— Эх, Цинъян, вчера было просто потрясающе! Я сто лет так круто не играл. Говорю же, вдвоём мы непобедимы, ха-ха!

В отличие от возбуждённого и взбудораженного Линь Му, Е Цинъян хранила невозмутимость и лишь слабо улыбнулась.

— Хм, хороши же вы! Оба развлекались вовсю, а меня бросили в сторонке скучать, — стоило Си Цин вспомнить об этом, как в ней закипала злость.

Е Цинъян лукаво моргнула:

— Ну а мы тут при чём? Кто же виноват, что ты не умеешь играть, Сяо Цин?

— Именно, именно! — тут же поддакнул Линь Му.

Си Цин зыркнула на него, а затем перевела взгляд на Е Цинъян:

— Не умею — взяла бы и научила!

— Ой, нет уж, я не осмелюсь. Узнай тётя, что это я тебя испортила, она мне больше порог твоего дома переступить не разрешит, — Е Цинъян изобразила испуг, за что удостоилась от Си Цин выразительного закатывания глаз.

— Цинъян, пошли сегодня ко мне? Пройдём следующий уровень, — неожиданно встрял Линь Му.

Вспомнив вчерашнее, Е Цинъян поморщилась и покачала головой:

— В другой раз.

В памяти Е Цинъян Е Ицин никогда прежде не злилась так сильно. Хотя та вечно её в чём-то упрекала и читала нотации, в большинстве случаев Е Ицин просто теряла от неё дар речи.

Е Цинъян знала: вчера она действительно заставила Е Ицин поволноваться...

Е Цинъян достала ключ, отперла дверь, вошла, переобулась, бросила рюкзак и сразу направилась на кухню.

— Тетушка Чжан, я дома!

Услышав зов, Тетушка Чжан обернулась и увидела в дверях робко заглядывающую Е Цинъян.

— Мал. Янг вернулась.

Е Цинъян с улыбкой шагнула внутрь:

— Что это Тетушка Чжан такое вкусное готовит? Как пахнет!

Тетушка Чжан с балующей улыбкой посмотрела на принимающуюся Е Цинъян:

— Всё, что ты любишь.

Е Цинъян заглянула в кастрюли и сковородки: тушеные свиные ребрышки, обжаренный батат, салат из пекинской капусты... И правда, сплошные любимые блюда. В её глазах мелькнула тень разочарования: похоже, сегодня ей снова предстоит ужинать в одиночестве.

Вдруг послышался звук открывающейся входной двери. Е Цинъян ошеломленно спросила Тетушку Чжан:

— Тетушка Чжан, вы слышали? Кто-то дверь открыл?

Та прислушалась, наклонив голову:

— Да нет. Наверное, тебе послышалось.

Е Цинъян прислушалась еще раз и в недоумении подошла к выходу на кухню. Увидев человека, разговаривающего в прихожей, она замерла и моргнула — нет, не показалось.

Е Ицин, подняв глаза, заметила стоящую в дверях кухни девушку, которая ошарашенно пялилась на неё, словно не веря собственным глазам.

— Ты чего столбом стоишь?

Е Цинъян пришла в себя:

— Эм... да ни-ничего. Мапочка, ты почему вернулась?

Отвечать на столь глупый вопрос Е Ицин не стала. Молча поднявшись на второй этаж, она примерно через десять минут спустилась обратно.

Е Цинъян сидела в гостиной перед телевизором. Словно почувствовав чей-то взгляд, она обернулась и столкнулась с Е Ицин нос к носу.

— Ма... мамочка.

Е Ицин подошла, села рядом, мельком взглянула на транслируемый по телевизору детективный сериал про Конана и бросила на дочь взгляд: сколько лет прошло, а вкусы ни капли не изменились.

Е Цинъян почувствовала себя не в своей тарелке под этим взглядом и поспешно схватила лежавший рядом пульт, чтобы переключить канал.

— Где ты была вчера вечером?

Е Цинъян замерла с пультом в руке:

— Ходила к Линь Му в видеоигры играть.

— В следующий раз, куда бы ни уходила, не забывай звонить Тетушке Чжан и предупреждать. И возвращайся раньше.

— Ужинать! — раздался голос Тетушки Чжан, и Е Ицин тут же поднялась с дивана.

За столом Е Ицин неторопливо ела, в то время как сидевшая напротив Е Цинъян выглядела так, будто сидит на иголках, то и дело украдкой поглядывая на неё.

Е Ицин наконец не выдержала этого вороватого взгляда — та явно собиралась о чём-то спросить, но никак не решалась.

— Есть что сказать — говори.

Упс, её раскусили. Е Цинъян торопливо отправила в рот несколько ложек риса:

— Я просто хотела спросить... почему мамочка сегодня дома ужинает? — Разве ей не нужно на свидание?

Стоило Е Ицин перехватить её взгляд, как она сразу поняла, куда снова свернули мысли этой проказницы. Не удержавшись от упрёка, она произнесла:

— Что, мне теперь и дома поужинать нельзя?

— Э-э, конечно нет! Я просто рада, — с улыбкой отозвалась Е Цинъян.

Глядя на её глупую улыбку, Е Ицин поневоле вспомнила слова Тетушки Чжан, сказанные ей вчера, когда эта девчонка убежала наверх.

Тогда Тетушка Чжан проводила взглядом Е Цинъян, подошла к сидевшей в гостинной Е Ицин и заговорила:

— Мал. Янг, наверное, просто ушла к одноклассникам, заигралась и забыла позвонить. Зачем же старшей госпоже так сильно сердиться?

— Ей уже шестнадцать, она не ребёнок, — холодно бросила Е Ицин. — Должна понимать, что из-за этого другие волнуются.

Тетушка Чжан с досадой вздохнула и уже собиралась уходить, но внезапно остановилась.

— Все те дни, когда старшая госпожа не возвращалась к ужину, мал. Янг каждый вечер ждала её допоздна. В итоге еда остывала, она съедала пару ложек и говорила, что наелась, — Тетушка Чжан помолчала. — Она просто не хочет сидеть дома одна, вот и бежит играть к друзьям.

— ...

Е Ицин сжала губы и ничего не ответила.

Только что закончился урок английского, началась перемена. Е Цинъян болтала с Си Цин, как вдруг к ним с хитрой ухмылкой подкатился Линь Му:

— Эй, Цинъян, ты не заметила, как красавица учительница Си на тебя только что посмотрела? Такой... завораживающий взгляд. Красавицу-учительницу звали Ян Си, она преподавала английский в третьем классе восьмой группы. Ей было двадцать восемь лет, она свободно говорила по-английски, обладала изящной и благородной внешностью, а нравом отличалась мягким, как вода. До сих пор не замужем, парня у неё не было, так что она пользовалась огромной популярностью у школьных парней — впрочем, девушки её тоже очень любили. Заметив блуждающий, полный романтики взгляд Линь Му, Си Цин не удержалась и ответила ему свирепым взором:

— По-моему, это ты тут сидишь и пускаешь слюни на человека!

Линь Му смутился. С чего это Си Цин каждый раз так взрывоопасно реагирует на него?

Е Цинъян только было хотела утешить его парочкой ласковых слов, как увидела, что к ним направляется староста Гао Цзянь.

— Е Цинъян, у тебя сейчас есть время? Я хотел кое о чём с тобой поговорить.

Е Цинъян подняла голову и тепло улыбнулась ему:

— Говори.

Гао Цзянь собрался с духом:

— Я...

— Сосредоточься, — не отрывая глаз от книги и даже не поднимая головы, произнесла Е Ицин.

Е Цинъян тут же опустила голову и продолжила писать, но не прошло и минуты, как она украдкой снова подняла взгляд на лежащую в стороне Е Ицин:

— Мами.

Е Ицин перевернула страницу:

— Мгм.

— ... — на этом всё и заглохло.

Прошло ещё немного времени:

— Мами.

Е Ицин резко нахмурилась:

— Говори.

Е Цинъян вздрогнула от неожиданности, шевельнула губами:

— Мне сегодня... в любви признались.

Выдав это запинаясь, она услышала в ответ лишь равнодушное:

— Мгм. — Е Ицин даже не удостоилась взглянуть на неё.

Е Цинъян едва не прослезилась. Разве в нормальной ситуации не положено с тревогой смотреть на неё и расспрашивать обо всех подробностях происшествия?

Краем глаза заметив выражение её лица, Е Ицин слегка поморщилась, но лицо её осталось совершенно бесстрастным, и она холодно бросила:

— Парень или девчонка?

Е Цинъян растерялась:

— Парень.

— Он, должно быть, сегодня забыл выпить таблетки, — не поднимая головы, изрекла Е Ицин.

— ... — Е Цинъян не сразу нашлась что ответить.

Е Ицин закрыла книгу, села и окинула Е Цинъян оценивающим взглядом с ног до головы:

— Иначе с чего бы ему на тебя зариться?

Си Цин смотрела на погруженную в мысли Е Цинъян, которая глядела в окно, как вдруг вспомнила недавнее признание Гао Цзяня на перемене, и на душе у неё снова скребли кошки, хотя эта девчонка уже отказала Гао Цзяню.

— Цинъян.

— М? — Е Цинъян повернула голову, ожидая продолжения.

Си Цин заглянула в чистые, ясные глаза Е Цинъян, лукаво улыбнулась и произнесла:

— На днях Гао Цзянь признался тебе в любви, почему ты отказала? Он же всеобщий признанный принц на белом коне.

Е Цинъян на мгновение остолбенела, а затем загадочно улыбнулась:

— Что такое? Неужели он тебе приглянулся? Хочешь, помогу?

— ... — Си Цин лишилась дар речи. С каких это пор эта особа стала говорить такие глупости прямо как Линь Му?

Линь Му, получив очередную порцию гневных взглядов от Си Цин, просто опешил. Он ведь вообще ничего не сделал!

Видя его реакцию, Е Цинъян не смогла сдержать улыбку, но, заметив, что Си Цин по-прежнему упорно смотрит на неё немигающим взглядом, вздохнула:

— Потому что он мне не нравится.

Си Цин тут же выпалила:

— Тогда кто тебе нравится?

Е Цинъян с недоумением посмотрела на внезапно напрягшуюся Си Цин:

— Да никто мне не нравится.

Услышав это, Си Цин невольно вздохнула с облегчением, а Е Цинъян тут же одарила её двусмысленной улыбкой:

— А Сяо Цин говорила, что у неё никого нет. Признавайся давай!

— У Си Цин кто-то есть? Кто? — внезапно встрял подошедший Линь Му.

Си Цин наградила его презрительным взглядом:

— Ещё слово вякнешь — прихлопну!

Линь Му втянул голову в плечи и соорудил жалобную физиономию. Не он же первый начал, почему набросились только на него?!

Си Цин не обратила на него внимания и снова посмотрела на Е Цинъян:

— Так... какие люди тебе нравятся, Цинъян?

Е Цинъян опешила. Она никогда раньше не задумывалась над этим вопросом.

— А ты? Какой тип нравится тебе?

Си Цин не ожидала, что та ответит вопросом на вопрос, и тоже растерялась:

— Я?

Е Цинъян кивнула.

— Я первая у тебя спросила, — возмутилась пришедшая в себя Си Цин.

Е Цинъян смутилась:

— Понятия не имею.

Си Цин отвернулась, не желая смотреть на неё:

— Тогда и я не знаю.

Линь Му, до этого молчавший, вдруг заявил:

— Вы точно западаете на таких, как я! Таких красивых, обаятельных, галантных, статных...

— Тебя здесь вообще не стояло! — Е Цинъян и Си Цин синхронно повернулись к нему и рявкнули в один голос.

— ...

Линь Му чуть не залился горькими слезами. За что они на него вечно срываются?!

Вечером, поужинав, Е Цинъян поднялась наверх принять ванну. Взяв пижаму, она вошла в ванная и, раздеваясь, думала о сегодняшнем утреннем вопросе Си Цин: какой же тип мужчин ей на самом деле по душе?

Хотя с детства её окружало немало хороших парней-друзей, к ним она испытывала лишь товарищеские чувства, а вовсе не то романтическое влечение между мужчиной и женщиной. Неужели всё дело в том, что её судьба ещё не настала и она повстречает того, кто заставит её сердце трепетать? Да, наверняка так и есть!

Разобравшись в этом, она невольно расплылась в улыбке и даже затянула песенку:

— Я люблю купаться, черепаха падает навзничь, о-о...

Е Ицин, едва переступив порог, услышала этот нелепый вокал и мысленно потеряла дар речи. Постояв немного у входа, она прошла вглубь комнаты.

В комнате было чисто и аккуратно — если не считать кровати. Подушка валялась на самом краешке, а одеяло сбилось в бесформенную кучу. Е Ицин нахмурилась: неужели эта девчонка никогда не застилает постель? Почему каждый раз, когда она заходит сюда, всё выглядит именно так?

Она присела на краешек кровати, и её взгляд сам собой упал на фоторамку на прикроватной тумбочке. На снимке рядом стояли два человека: одна — с холодным выражением лица, другая — с улыбкой на губах. Контраст был разительным, но при этом они удивительным образом дополняли друг друга, создавая какое-то чарующее ощущение.

Е Ицин машинально протянула руку и взяла рамку. Фотографию сделали два года назад, на день рождения Е Цинъян. В тот день Е Ицин спросила, какой подарок та хочет, и Е Цинъян, не задумываясь, выпалила: Я хочу совместное фото с мами. Е Ицин до сих пор отчётливо помнила выражение её лица в тот момент: под напускным нетерпением скрывалось затаённое, робкое волнение.

Это был их первый снимок вдвоём и до сих пор оставался единственным за все эти годы. С тех пор эта фотография неизменно стояла на тумбочке у кровати Е Цинъян.

Услышав, что вода в ванной перестала шуметь, Е Ицин поставила рамку на место и стала ждать, но прошло немало времени, а никто так и не вышел. Нахмурившись, она поднялась...

Е Цинъян натянула одежду, толкнула дверь ванной, собираясь выйти, но тут случайно бросила взгляд на зеркало и мгновенно вспомнила слова Е Ицин, сказанные в день того странного признания. Она замерла с рукой на дверной ручке и принялась внимательно изучать своё отражение.

Овальное лицо, довольно белая кожа, никаких прыщей или веснушек. Глаза не сказать чтобы большие, но удлинённые и выразительные; брови не мягкие, но источающие уверенность; прямой нос, рот умеренного размера. А если улыбнуться — на щеках появляются ямочки. Пусть до красавицы ей далеко, но симпатичной-то назвать вполне можно! С чего это мами так выразилась? И смотрела на неё так, словно тот, кто в неё влюбится, понесёт страшные убытки (точно ведь не родная мать!).

— Видала я самовлюблённых людей, но до такой степени — впервые, — лёгкий шёпот неожиданно долетел до её ушей.

Е Цинъян машинально обернулась и столкнулась взглядом с Е Ицин, которая стояла в проёме дверей, скрестив руки на груди. От ужаса девушка превратилась в соляной столп.

— ...

Е Ицин сидела на кровати, а Е Цинъян стояла перед ней.

— Эм, мами, ты меня искала?

Е Ицин приподняла бровь:

— Садись.

— Ага. — Е Цинъян подтащила стул и уселась прямо перед ней.

Судя по допросному антуражу, Е Ицин была настроена серьёзно. Изначально она вообще-то собиралась посадить эту девчонку на кровать, но раз та предпочитает такой формат — пусть будет так.

— Мне нужно с тобой поговорить.

Услышав это, Е Цинъян тут же выпрямила спину. Е Ицин редко заводила с ней такие официальные беседы, но уж если заводила, Е Цинъян обязана была не только выслушать, но и исполнить всё до последнего слова.

Она помнила свой первый день в школе после того, как стала дочерью Е Ицин. Вечером Е Ицин сидела в гостиной, а Е Цинъян стояла перед ней навтыжку.

Е Ицин тогда спросила:

— Сколько всего человек в твоём классе? Сколько мальчиков, сколько девочек?

— ... — Е Цинъян тогда просто онемела.

— С кем ты уже познакомилась? Как их зовут, сколько им лет, где они живут?

Е Цинъян вспоминала имя своей соседки по парте битый час, а больше не знала ничего. Глядя на бесстрастное лицо Е Ицин, она испуганно опустила голову.

— Подними голову.

Е Цинъян послушно вскинула взгляд. Е Ицин посмотрела ей прямо в глаза:

— За три дня запомни имена всех одноклассников и подружись с ними. Если не справишься — можешь больше не называть меня мамой!

Тогда, услышав эти слова, Е Цинъян испытала дикий ужас: она боялась не справиться и боялась, что Е Ицин и впрямь откажется от неё. Но к её собственному изумлению, на всё про всё у неё ушло всего два дня.

В ту пору Е Цинъян не до конца понимала истинные мотивы Е Ицин, и лишь позже до неё дошло: так приёмная мать тренировала её навыки общения. Именно поэтому она теперь обладала столь широким кругом знакомств и умела втереться в доверие к кому угодно — с людьми говорила на языке людей, с нечистой — на языке нечисти.

— Сколько тебе лет? — совершенно неожиданно поинтересовалась Е Ицин.

Е Цинъян растерялась:

— А? — под пронзительным взглядом Е Ицин она поспешно выдала: — Шестнадцать.

— Несовершеннолетним заводить романтические отношения запрещено. Понятно?

Е Цинъян с глуповатым видом кивнула. Е Ицин тут же поднялась на ноги и направилась к выходу.